

Прибыв в резиденцию Девяти Бессмертных Цзю на Разрывающем Небеса Пике, Цзю Ву поспешно нырнул в свой павильон. Он достал два мешочка с сокровищами, затем достал из мешочка с сокровищами несколько флаконов с пилюлями, а также набор изысканных портретов.

Совет Ли Чаншоу всплыл в голове невысокого Даоса.

"Дядя-Мастер, не забудьте сначала взглянуть на свиток, чтобы компенсировать в своем уме те образы. Затем попробуйте принять еще одну Пилюлю Амбиций и посмотрите, подействует ли она. Помните, вы не можете съесть слишком много пилюль. Одна пилюля может вас разбудить. Две пилюли позволят вам никогда не устать. Три пилюли легко вызовут проблемы".

Цзю Ву глубоко вздохнул и прошептал: — Ученик-Племянник Чаншоу, мое будущее в твоих руках!

Сказав это, он медленно и торжественно развернул свиток с надписью "Первый". Он увидел две строки стихотворения.

"Когда кончатся весна и осень? Что вы знаете о моих давних мечтах?"

Затем картина медленно развернулась. Неописуемая картина была начерчена тонкими чернилами ...

Цзю Ву постепенно почувствовал, что что-то произошло. Он медленно опустил глаза, и в уголках его рта появилась легкая понимающая улыбка...

Через час он развернул все картины и выпил еще одну пилюлю. И оставался сидеть в трансе.

На этот раз, спустя короткое время, Цзю Ву с криком встал.

Его кадык подскочил, а сердце задрожало. Его глаза покраснели...

Это оно!

Это ощущение после долгого отсутствия более десяти лет!

— Ши Ши, Ши Ши! Теперь я в порядке!

Низенький Даос быстро убрал пилюли, взял картины и в спешке покинул павильон. Он бросился к павильону своего Дао-компаньона.

Через полмесяца.

Цзю Ву и Цзю Ши, взявшись за руки, вместе направились к Маленькому Пику Цюн, чтобы поблагодарить Ли Чаншоу. Они сказали, что Ли Чаншоу им чудесным образом помог и что он был благородным врачом... и так далее.

После этого Лин неудержимо засмеялась.

Ввиду приближения соревнования Цзю Ву подарил им бессмертное сокровище и два сокровища Дхармы высшего качества.

Ли Чаншоу не отказался. Он знал, что Дядя-Мастер Цзю Ву работал дьяконом круглый год, а его семья богата. Поэтому он принял все три сокровища и подарил Дяде-Мастеру Цзю Ву три фляги Вина Ядовитого Дракона.

После объединения эффектов и пополнения своей Изначальной Энергии Дядя-Мастер Цзю Ву выглядел так, как будто он был немного слабее, чем был более полумесяца назад.

Ли Чаншоу решил, что, наконец, оставит это дело в покое...

Бессмертное сокровище было коротким мечом, который Ли Чаншоу дал Лин для самообороны.

Ли Чаншоу оставил себе два сокровища Дхармы высшего уровня. Он думал о том, как он будет использовать их для исследований, когда позже будет изучать ограничения очистки.

Для внутреннего соревнования секты Ли Чаншоу поставил перед Лин цель, и даже если Лин возьмет на себя инициативу и раскроет свой истинный уровень культивирования, ей придется много работать, чтобы попасть в 108 лучших мест!

Только тогда Лин получит больше внимания секты.

Ли Чаншоу был теперь козырной картой Маленького Пика Цюн. Не имело значения, скрывалась младшая сестра или нет.

Пока Лин оставалась снаружи, сдерживала свое обещание и не доставляла хлопот, все было хорошо.

Что касается самого Ли Чаншоу, то на внутреннее соревнование секты он не возлагал больших надежд. Ему просто нужно было попасть в число тридцати шести лучших. Соревноваться было бессмысленно.

День за днем маленькие Духовные Деревья, посаженные за горой, росли здоровыми, и для бумажных человечков был постоянный запас.

Те старые деревья, которые так усердно работали, были также срублены Ли Чаншоу и использованы... в качестве дров.

В конце концов, они слишком много знали. Было бы слишком жестоко убивать их после того, как они превратились бы в духов.

Сейчас это все еще дерево, и если его срубить, оно будет срублено. Не было боли, и они умерли мирно.

Маленькая Тетя-Мастер последние несколько месяцев вела себя довольно прилично. Казалось, она боялась помешать развитию Ли Чаншоу и Лин.

Они оба на внутреннем соревновании секты могли быть учениками с наиболее устойчивым менталитетом.

Когда они оба освободятся, они обсудят, как помочь своему мастеру преодолеть его горе.

Лин предложила найти для своего мастера компаньона Дао. Ли Чаншоу согласился.

Однако, Ли Чаншоу сказал, что они должны позволить природе идти своим чередом. Они не могли торопиться.

Вот так в спешке пролетели еще несколько месяцев.

Пики Секты Бессмертного Ду каждый день испускали потоки света, бесконечно появлялись фигуры. Все были заняты подготовкой к соревнованиям.

Эта атмосфера напоминала светский праздник.

Ли Чаншоу тоже начал учить Лин защищаться. Он поделился со своей младшей сестрой некоторыми простыми приемами, чтобы ей было легче продвигаться вперед.

Среди всех учеников Лин была последней, кто вступил в секту, но ее уровень культивирования был не самым плохим.

До соревнований оставалось еще полмесяца. Разрушающий Небеса Пик уже приступил к обустройству площадки. Большинство старейшин, которые находились круглый год в уединении, тоже проснулись и были готовы наблюдать за грандиозным событием Секты

Бессмертного Ду, которое происходило раз в 200 лет...

Это еще не все. Секта Бессмертного Ду даже разослала приглашения внешнему миру, и пригласила Секты Восточного Континента, у которых были с ними хорошие отношения, а также фракции Школы Рен.

Аура Золотого Бессмертного Лидера Секты один или два раза тоже появлялась.

Ли Чаншоу скучал по нему. Он задавался вопросом, извергает ли Лидер Секты до сих пор кровь ...

Первоначально Ли Чаншоу думал, что до соревнований ничего не произойдет. Люди с Пика Бессмертного Ливня, казалось, на время забыли о Совершенном Бессмертном Куай Си. Окружающая среда Секты Бессмертных была стабильной, и никто не строил против нее заговоров.

Что касается Секты Морского Бога, то их свирепое развитие, наконец, стабилизировалось. Раса драконов тоже сдерживалась, они не вступали в столкновения с другими фракциями, просто берегли полученные заслуги и те, которые могли получить.

Ли Чаншоу уже накопил немало заслуг от подношений благовоний. Он мог почти сконденсировать... маленький ноготь Золотого Тела заслуг...

Но, чего Ли Чаншоу не ожидал, так это того, что Дядя-Мастер Цзю Ву отправится на Маленький Пик Цюн с кучей подарков.

Низкорослый Даосский священник, когда увидел Ли Чаншоу, многозначительно улыбнулся.

— Чаншоу, у тебя есть еще Пилюли Амбиций?

Ли Чаншоу нахмурился и сказал: — Дядя-Мастер, у вас не должны были закончиться эти пилюли...

— Они не закончились. — Выражение лица Цзю Ву было немного неловким. Он установил звукоизолирующий барьер. — Ну, я просто не знаю, как Мастер узнал обо мне и Ши Ши.

Он продолжил: — Мастер спросил меня, что случилось, поэтому я кратко ему объяснил. Я ничего не сказал о тебе. Я до сих пор помню клятву. Однако, когда Мастер меня об этом спрашивал, в то время там оказались двое старейшин. Потом меня тайно искал один из старейшин, потом...

— Чаншоу, ты должен знать, что если культивировать слишком долго, твое психическое

состояние станет безразличным. У старейшин тоже есть компаньоны Дао. Естественно, что они будут беспокоиться о таких вещах. Для меня нехорошо отказывать им, поэтому я вынул Пилюлю Амбиций... Угадай, что? Хех! Это действительно работает!

Ли Чаншоу не мог не схватиться за лоб рукой.

Он культивировал в Школе Рен, чтобы найти поддержку, чтобы защитить себя и успешно получить плод долголетия!

Он здесь не для того, чтобы управлять аптекой и продавать Пилюли Амбиций. Он здесь не для того, чтобы сотрудничать с ненадежными Великими Даосскими Мастерами и создавать проблемы!

Цзю Ву улыбнулся и сказал: — Чаншоу, ты можешь еще рафинировать Пилюлю Амбиций? Какие материалы тебе нужны? Я принесу их тебе немедленно!

— Нет. — Ли Чаншоу твердо покачал головой. — Эти пилюли очень трудно рафинировать. Больше их не будет.

Дядя-Мастер Цзю Ву выглядел разочарованным и мягко спросил: — Правда? Тогда я вернусь и расскажу старейшинам. Жаль, чтобы поблагодарить тебя, они приготовили много подарков. Старейшина-Мастер пообещал, что когда ты станешь бессмертным, ты будешь вознагражден следующим томом Сутры Бездействия...

Ли Чаншоу улыбнулся и подумал: — "Неужели я колеблюсь из-за материального объекта?"

Да.

Ли Чаншоу достал из рукава шесть фарфоровых бутылок и сказал: — Я дам по одной порции каждому из старейшин. Но у меня больше нет.

В конце концов, он должен был оставить немного духовным зверям в своем вольере...

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1302400>